

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.10>

Сюй Чжэньюй, Ван Лэлэ

Особенности метафоры животных в баснях И. А. Крылова

Цель исследования - определить особенности метафор животных в баснях И. А. Крылова. В статье прояснены характерные черты образов волка, лисицы, льва, собаки и осла в баснях, представлен структурный анализ метафорических образов, описаны их характеристики. Научная новизна заключается в установлении доминирующего способа метафорического переноса, а также в определении продуктивной модели его создания. В результате проведения исследования доказано, что большинство косвенных номинаций в баснях И. А. Крылова строятся на основе сопоставления поведения человека с животными повадками, а уникальная особенность донесения до читателя морали строится на переосмыслении глагольного компонента метафоры - на предикативности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 53-57. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Representation of the Concept IMPOLITENESS in the Russian Linguoculture: Gender Aspect (by the Material of Associative Experiment)

Petrova Anastassia Arkadievna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
petrova_aa@pfur.ru

The study aims to determine differences in representation of the concept IMPOLITENESS in the Russian linguoculture from the positions of gender groups (men and women). Scientific novelty: basing on the data of a conducted associative experiment, the researcher singles out the categories of perception of the concept IMPOLITENESS peculiar to each group, as well as the basic similarities and differences. The research findings amount to determination of commonalities in understanding the concept IMPOLITENESS by men and women (rudeness, aesthetic unattractiveness, tabooing, greater hostility associated with high complexity/indirectness/covertness of utterances), as well as determination of the components of this concept that differ considerably for representatives of the respondent groups (male respondents tend to understand impoliteness as impudence and hostility, men interpret offence as a direct communicative act; female respondents perceive impoliteness as an offence, an unacceptable and uncommon communicative act).

Key words and phrases: concept IMPOLITENESS; associative experiment; gender differences; Russian communicative space.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.10>

Дата поступления рукописи: 02.11.2020

Цель исследования – определить особенности метафор животных в баснях И. А. Крылова. В статье прояснены характерные черты образов волка, лисицы, льва, собаки и осла в баснях, представлен структурный анализ метафорических образов, описаны их характеристики. **Научная новизна** заключается в установлении доминирующего способа метафорического переноса, а также в определении продуктивной модели его создания. **В результате** проведения исследования доказано, что большинство косвенных номинаций в баснях И. А. Крылова строятся на основе сопоставления поведения человека с животными повадками, а уникальная особенность донесения до читателя морали строится на переосмыслении глагольного компонента метафоры – на предикативности.

Ключевые слова и фразы: басни И. А. Крылова; метафора животных; предикативность; метафорические образы.

Сюй Чжэнюй

Ван Лэ-лэ

Российский университет дружбы народов, г. Москва
xzyu3121@163.com; 2514751775@qq.com

Особенности метафоры животных в баснях И. А. Крылова

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что описание современного этапа исследования метафоры, ее интерпретации в рамках существующей картины мира и описание продуктивных моделей производства является необходимостью для современного языкознания. Так как восприятие и оценка метафоры меняются с течением времени, возникает необходимость зафиксировать современный взгляд на своеобразие метафоры, в частности в творчестве И. А. Крылова.

Метафора – одна из наиболее распространенных фигур художественной речи, вскрывающих креативный потенциал. Истоки ее изучения лежат в древности, одно из первых определений дано в трактате «Поэтика» Аристотеля: «Переносное слово (metaphora) – это несвойственное имя, перенесенное с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [2, с. 669].

Метафора (от греч. metaphora – ‘перенос, образ’) – «вид тропа, в основе которого лежит ассоциация по сходству или по аналогии» [7].

Сегодня метафора вышла далеко за рамки традиции, ее изучают не только литературоведы, писатели, поэты, критики, но и ученые из самых разных областей науки. Современные лингвисты, такие как Н. Д. Арутюнова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, В. Г. Гак и др. в своих трудах раскрыли природу метафоры, описали её структуру и функции. Материалы их научных работ послужили **теоретической базой** для данного исследования.

В изучении метафоры стали видеть «путь к пониманию образа мышления и принципов создания не только национально-специфической картины мира, но и его универсального образа» [3, с. 5-6]. Хотя иногда «различия между разными языковыми картинами мира внутри одного языка оказываются больше, чем межъязыковые различия» [10, с. 15].

Метафора – это особая «техника» и «способ косвенного и образного выражения смысла» [Там же, с. 7, 9]. Метафора часто содержит точную и яркую характеристику описанного объекта. Изучение метафоры позволяет «увидеть то сырье, из которого делается значение слова» [Там же, с. 10].

По мнению В. Г. Гака, «метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее невозможно обойтись. Она присуща человеческому мышлению и языку...» [4, с. 12].

Концептуальная теория метафоры наиболее четко сформулирована в книге американских исследователей Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живём» (2004), в которой приводится доказательство прямой связи метафор с нашей концептуальной системой. Метафора – явление не лингвистического, а экстралингвистического порядка, рождающееся в результате приобретения опыта, его осмысления, а также усвоения прививаемой культуры. Суть метафоры состоит в «понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [6, с. 27].

Практическая значимость исследования состоит в получении новых данных о метафорической системе басенного творчества И. А. Крылова, которые могут быть использованы в рамках учебных курсов по лингвокультурологии, дополнительных образовательных курсов по русскому языку и культуре речи, а также в дальнейших научных исследованиях.

Обратимся к материалу исследования – басням И. А. Крылова, чтобы решить ряд *задач*: проанализировать метафоры, создаваемые автором, и образы, на которых эти метафоры строятся; выделить метафорические доминанты; определить наиболее репрезентативный пласт метафор, пронизывающий все басенное творчество И. А. Крылова. Для решения исследовательских задач были использованы сравнительно-сопоставительный, культурно-исторический и описательный *методы*.

В центре образной системы басни находятся животные, растения, реже – неодушевленные предметы. В творчестве И. А. Крылова представлены все перечисленные образы. Рассмотрим их подробнее.

Образы животных в баснях И. А. Крылова и их метафорические особенности

Метафоры-зоонимы встречаются в баснях И. А. Крылова наиболее часто. Такие метафоры построены на косвенной номинации, сопоставлении черт характера и качеств людей и животных. Возникают ассоциативные ряды *лиса – хитрая, волк – злой, осел – тупой*, реализованные в фиктивном модусе. Возникает модус фиктивности в изменении модели «как если бы...» при приписывании животным характеристик поведения, качеств человека. В основе метафорического переноса могут находиться степень ценности, положительные или отрицательные качества прототипа, впечатления, которые он создает, или сходство функций.

Определим частотность, с которой встречаются те или иные метафоры-зоонимы в баснях И. А. Крылова. Количественный анализ позволяет определить, что чаще других перед читателем предстает фигура волка. Что автор вкладывает в эту метафору? Какими качествами наделяет своего волка?

И. А. Крылов создает образ волка как воплощение худших человеческих качеств. Так, например, в басне «Волк и Ягнёнок» он представлен тираном, который не признает ничего более важного, чем собственные желания. Он груб и дерзок. К Ягнёнку он обращается: «наглец» [5, с. 25], «негодный» [Там же], «щенок» [Там же, с. 26]. Басня «Волк на псарне» иллюстрирует проявление таких качеств, как беспомощность, изворотливость и лицемерие. Волк пытается любой ценой сохранить свою жизнь. По своей натуре он «забияка», а пытается представиться «старинным сватом и кумом» [Там же]. Басня «Волк и Журавль» вскрывает часто встречаемое в реальной жизни человеческое качество – неблагодарность. Волк не просто отказывается благодарить Журавля за то, что тот спас ему жизнь, но и в ответ на помощь называет его «неблагодарным» [Там же, с. 215]. «Лев и Волк» – о жадности, стремлении получить желаемое, не прикладывая усилий. «Волк и Лисица» – о глупости, простоте и невозможности повлиять на равных, на тех, кто слабее. Волк «Обласкан по-уши кумой, / Пошел без ужина домой» [Там же, с. 136]. Лиса – «кума» [Там же]. Так И. А. Крылов подчеркнул их внешнюю близость – почти родственную связь, которую так умело играет Лиса.

Образ лисицы почти не отстает по количеству использований от образа волка. Однако он богаче и разнообразнее. Лиса умна, сообразительна и весьма изобретательна, лукава и предприимчива. В басне «Ворона и Лисица» показана ее хитрость, талант входить в доверие и льстить. Лиса здесь – настоящая «плутовка» [Там же, с. 5], «обманщица» [Там же]. В басне «Лисица и Осел» она иронична и усмехается над наивностью и глупостью Осла. В басне «Добрая Лисица» она сначала предстает в непривычном амплуа – рассуждает о добре и милосердии, призывает к заботе о слабых, но только до тех пор, пока ей это выгодно. И. А. Крылов часто использует этот художественный прием: погружает животных в неестественную для них среду, когда волк пасет овец или осел охраняет огород. Замысел автора кроется в том, чтобы в конце повествования создать ситуацию, когда проявится истинная сущность героя, тем самым контрастом усилив характеры. Образ лисы объединяет в себе все черты и характеристики человека-приспособленца, всегда умеющего найти выход, ввести всех в заблуждение и при этом приобрести выгоду.

Далее по частоте использования располагается образ льва. Он наделен отборными чертами. Всегда предстает властителем, самым главным в лесном царстве, держащим в страхе всех остальных его обитателей. Он мучитель, диктатор, стремящийся только к власти и наживе. Таким читатель видит Льва в баснях «Лев и Барс» («Судиться по правам – не тот у них был нрав» [Там же, с. 49]), «Лев и Волк» («Она [собачка] еще глупа, но ты уж не щенок» [Там же, с. 180]), «Воспитание Льва» («Кого ж бы попросить, нанять или заставить / Царевича Царем на выучку поставить?» [Там же, с. 113]).

Необычно И. А. Крылов создает и образ собаки: раскрывает его с обратной стороны, нежели мы привыкли думать об этом животном. В нашем культурном представлении заложен некий код, что собака – друг человека. Этот стереотипный образ создан на основании таких ее качеств, как доброта и верность. И. А. Крылов же видит его иначе. Так, в басне «Собачья дружба» договор о настоящей дружбе разрушается при первом же случае: «Тут повар на беду из кухни кинул кость. / Вот новые друзья к ней взапуски несутся: /

Где делся и совет, и лад?» [Там же, с. 56]. В басне «Слон и Моська» собака показана склочной и задиристой: «...я, совсем без драки, / Могу попасть в большие забияки» [Там же, с. 98]. Хотя сама всего лишь «моська» [Там же] – очень маленькой породы. В басне «Две Собаки» собака приспособливается к жизни в барском доме, забыв о гордости, уважении к себе и своему истинному предназначению: «Чем служишь ты?» – «Чем служишь! Вот прекрасно!» / С насмешкой отвечал Жужу: / «На задних лапках я хожу» [Там же, с. 272].

За образом собаки следует образ осла, со своей глупостью как основной чертой. Он совершенно туп и безобиден: «Осел и Соловей» («жаль, что незнаком / Ты с нашим петухом» [Там же, с. 89], тогда бы петух мог лучше научиться), «Осел» («барин» [Там же, с. 301], «знатным господином» [Там же], «вельможей» Осел возомнил себя [Там же]), «Осел и Мужик» («Осел был самых честных правил» [Там же]). Такими же, как осел, в баснях И. А. Крылова предстают и овцы. Они абсолютно бесправны, не имеют личного мнения, поэтому почти всегда изображаются стадом. Образ овец встречается в 7 баснях: «Волк и Ягненок», «Мирская сходка», «Мор зверей», «Овцы и Собаки», «Змея и Овца», «Крестьянин и Овца», «Пестрые Овцы». Об овцах автор говорит, не иронизируя. Он им сочувствует и осуждает тех, кто их унижает. В двух баснях мы видим овцу в единичном образе – «Волк и Ягненок» и «Змея и Овца». В этих баснях ягнята даже пытаются возражать своим противникам: «Ах, я чем виноват?» [Там же, с. 26] («Волк и Ягненок»), «Что сделал я тебе?» [Там же, с. 255] («Змея и Овца»). Но их попытки безуспешны.

Можно заключить, что И. А. Крылов создает такие яркие метафоры-зоонимы, чтобы передать многоликость человеческого характера, а также представить сословную иерархию, указать на черты, характерные для определенного сословного типа. Цари всегда предстают Львами. Их окружение, придворные или чиновники – Волки, Лисицы, Медведи. Образ «маленького человека», воплощением которого являются крестьяне, передается через образы овец и ягнят. Так метафорично И. А. Крылов выстраивает всю социальную иерархию. Характер, которым обладает животное в басне, есть отражение конкретных общественных черт. Вскрывающая эти метафоры, читатель видит перед собой реальные, широко представленные в обществе типажи. А частота их изображения указывает на авторское равнодушие и интересующие его проблемы. Самые острые и болезненные для общества проблемы удостоены авторской сатиры. И. А. Крылов создает настоящие, типичные, отражающие реальность характеры, обобщая в целом ситуацию, в которой происходит действие.

Типологические особенности метафор в баснях И. А. Крылова

Кроме того, стоит отметить, что басни И. А. Крылова разнятся по своей тематике и идейной направленности. Так, выделяются следующие группы: социально-политические басни, бытовые, философские, исторические. В каждой из них метафора приобретает новые коннотации и оттенки смысла. Выше мы рассмотрели целый ряд примеров басен политической и бытовой тематики. Противоборство между сильным и слабым – основа политических басен. Конфликт неминуем, исход предопределен («Волк и Ягненок», «Мор зверей», «Мирская сходка», «Овцы и Собаки» и др.). Идеи о том, что иногда достаточно казаться кем-то, но не быть таковым, что лесть опасна, а наука есть основа будущего, и ругают ее лишь невежды, в полной мере нашли отражение в цикле басен на бытовую тематику («Слон и Моська», «Ворона и Лисица», «Свинья под дубом» и др.).

Обратимся к исторической тематике. Она в баснях И. А. Крылова раскрыта довольно полно и в языковом выражении весьма изящно.

Исследователи уделяли много внимания аллегории Крылова в баснях на историческую тематику, поскольку за созданными образами скрыта отвлеченная идея, скрываются реальные исторические фигуры и события.

Но существует и иной взгляд на художественные средства. Так, в баснях «Волк на псарне», «Щука и Кот» следует смотреть на центральные образы под другим углом: не с аллегорической, а с метафорической позиции. В этих баснях в облике Волка и Щуки скрыта личность Наполеона. Безусловно, Наполеон был человеком умным, в высокой степени ловким и хитрым, мог легко приспособливаться к любой ситуации. Но, несмотря на все эти качества, он все же не смог верно рассчитать свои силы, переоценил возможности и, «думая залезть в овчарню» [Там же, с. 59], «попал на псарню» [Там же]. Единство образов Волка и Наполеона явно прослеживается в этих баснях, но не стоит сужать восприятие до одной исторической личности. Воссозданный образ настолько многогранен, что басня приобретает вневременную ценность.

Басня «Слон на воеводстве» содержит ряд ярких и метких метафор, на которых строятся комичность действия и мораль всего повествования. Слоны – начальник, глава, царь. Волки – его подданные, окружение: помещики, администрация. Овцы – народ. И. А. Крылов с помощью метафоры знакомит читателя с властью своего времени, говорит о том, что встречаются на руководящих постах и хорошие люди, но их глупость и невежество превращают любое правильное, благое намерение в новые проблемы. Описанная ситуация ярко показывает все отрицательные стороны крепостного права, беспомощность крестьян и безвыходность ситуации, в которой они находятся, когда во главе стоят не те люди. Однако снова читательское восприятие не может оставаться в четких исторических рамках. Мы снова видим вневременной, по сей день актуальный контекст.

Глагольные метафоры в баснях И. А. Крылова

Наиболее продуктивной моделью в языке Крылова являются глагольные метафоры. Например, в басне «Осел»: «Надулся мой Осел, / Стал важничать, гордиться...» [Там же, с. 301]; в басне «Пушки и Паруса»: «Вот Пушки, выставясь из портов вон носами, / Роптали так пред небесами...» [Там же, с. 299]; в басне «Булат»: «Булат отвечает...» [Там же, с. 296]; в басне «Лжец»: «...то солнце спрячется, то светит слишком ярко» [Там же, с. 69] и т.д. Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем у всех других грамматических категорий [9, с. 12].

Глагольная метафора в баснях И. А. Крылова представляет собой метафорическое переосмысление глагольных лексем с конкретным значением и выражает отвлеченное значение. Глагольные метафоры приобретают в контексте дополнительные коннотативные оттенки значения, часто наделяются экспрессивной оценочностью, что, являясь стилиобразующим приемом, способствует глубокому раскрытию идейного содержания басен, способствует передаче морали читателю наиболее ясно и доступно.

Следует отметить, что существует два типа метафор, различающихся по своей сути: номинативная (имеет некий объект, заполняет лауну в лексической системе, если наименование в языке отсутствует) и предикативная (метафора характеристики, которая создается как вторая номинация – характеристика или оценка). Для нас представляет интерес только второй тип, поскольку предикативная метафора заключает в себе такие возможности, как образность и экспрессия. Сравнивая возможности образной и экспрессивной метафор, можно заметить следующее: образность – способ охарактеризовать объект (наложение двух картин, совмещенное видение), экспрессивность – оценить его.

В баснях И. А. Крылова преобладают предикативные конструкции, в которых глаголы проявляют преимущественно следующую аспектуальную семантику:

- сообщают о наступлении определенного состояния (например, «...как время бы летело» из басни «Собачья дружба» [5, с. 55], «...время их бы отошло» из басни «Дерево» [Там же, с. 119], «Нужда и голод настает» из басни «Стрекоза и Муравей» [Там же, с. 68]);

- сообщают о прекращении какого-либо состояния, действия (например, «Прошла беда...» из басни «Крестьянин и Работник» [Там же, с. 81], «На одного из них пришла беда» из басни «Волк и Журавль» [Там же, с. 215]);

- инхоативные характеристики образов («Вот закипит, вот тотчас загорится!» про море из басни «Синица» [Там же, с. 68], «У нас запляшут лес и горы!» из басни «Квартет» [Там же, с. 131]) указывают на характер развития действия во времени и пространстве, интенсивность его проявления.

Глагольная метафора в басенном жанре активно участвует в отражении и структурировании национальной языковой картины мира, формируя определенные участки семантического пространства текста. Широко представлены антропоморфные метафоры, олицетворения, основанные на переосмыслении глагола, являющегося предикативным центром метафорической конструкции.

Посредством метафорического переосмысления глагольного компонента и метафорической конструкции в целом свойства, действия человека приписываются абстрактным сущностям (психическому и физическому состоянию человека, состоянию природы и др.) и животным. Крылов открыл уникальный способ создания образов в своих баснях: его герои не морализаторы и носители правильных идей, не комичные персонажи, пародирующие неких людей, а типизированные характеры, выражающие в своей метафоричности человеческие пороки и слабости [8, с. 46]. Масштаб этих характеров не имеет границ: это не уровень «человека», это уровень «общества». Вневременной контекст дает нам право заключить, что в этих характерах скрыт национальный колорит [1].

Использование метафоры в баснях обусловлено ее идейным содержанием. Автор выступает в качестве морализатора, цель которого – заключить в сюжет короткого повествования историю, раскрыть характеры и отношения героев, осмыслить и обобщить их.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**. Основой для создания метафор в баснях И. А. Крылова служат образы животных, и косвенная номинация человеческих качеств основана на их сопоставлении с животными. Также следует заключить, что наибольшей репрезентативностью наделен класс предикативных метафор, поскольку глагольные лексем с конкретным значением подвергаются переосмыслению и выражают отвлеченное значение. Посредством метафорического переосмысления глагольного компонента свойства, действия человека приписываются абстрактным сущностям, создается вневременной контекст, формируется особое семантическое пространство текста. Традиции, культурные и социальные особенности определяют образ мыслей людей, формируют картину мира, ее метафорическое представление. Как результат у людей рождается целая концепция реальности.

Метафора в тексте басни – попытка автора изложить свою образно-философскую картину мира, сочетая объективную реальность с собственным субъективным ее восприятием. Характер животных в басне есть отражение конкретных общественных черт. В разнovidных баснях за созданными образами скрыто осмысление автора об исторических личностях, о современном обществе. Глагольная метафора придает тексту образность и экспрессию. Она активно участвует в отражении и структурировании национальной языковой картины мира, формируя определенные участки семантического пространства текста.

Подводя итог исследования, мы можем отметить, насколько в сегодняшней реальности актуализируются метафорические образы И. А. Крылова. Но сложность и многогранность метафоры не позволяют сформулировать ряд постулатов и тем самым завершить многочисленные исследования и научные поиски. Невозможность до конца раскрыть сущность загадки метафорического переноса, поскольку она раскрывается по-разному в зависимости от существующей картины мира и способа мышления об этом мире, каждый раз ставит перед исследователями новые задачи и проблемы, дает импульс для новых поисков, в том числе и в смежных областях. С этим связаны и многочисленные **перспективы исследований**, такие как анализ более широкого языкового материала басен И. А. Крылова и сопоставление его авторских метафор с метафорами других баснописцев, составление словаря языка И. А. Крылова, рассмотрение других стилистических методов и приемов в баснях и их современная интерпретация.

Список источников

1. Анненкова Е. И. Жанровое новаторство басен И. А. Крылова // Русская литература. XIX век. От Крылова до Чехова / сост. Н. Г. Михновец. СПб.: Паритет, 2001. С. 7-17.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 830 с.
3. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
4. Гак В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988. С. 11-26.
5. Крылов И. А. Басни. М.: Эксмо, 2019. 352 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.
7. Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (дата обращения: 31.08.2020).
8. Степанов Н. Л. И. А. Крылов. Жизнь и творчество. М.: Гос. издат. худож. лит., 1958. 468 с.
9. Чарыкова О. Н. Глагол как средство речевого воздействия // Речевое воздействие: сб. науч. тр. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2000. С. 12-13.
10. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

Specific Features of Animal Metaphor in I. A. Krylov's Fables

Xu Zhengyu

Wang Lele

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

xzyu3121@163.com; 2514751775@qq.com

The study aims to determine specific features of animal metaphors in I. A. Krylov's fables. The article clarifies distinctive features of wolf, fox, lion, dog and donkey images, provides a structural analysis of metaphorical images, describes their characteristics. The research is novel in that it identifies the predominant way of metaphorical transfer, as well as a productive model of its creation. As a result, it was proved that the majority of indirect nominations in I. A. Krylov's fables are based on contrasting human and animal behaviour, and the unique feature of conveying a moral lesson to the reader is built on reinterpretation of the verbal component of a metaphor – on predicativity.

Key words and phrases: I. A. Krylov's fables; animal metaphor; predicativity; metaphorical images.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.11>

Дата поступления рукописи: 25.10.2020

Цель исследования – доказать существование эмоциональных и эмотивных компонентов в официально-деловом речевом жанре благодарственного письма. **Научная новизна** заключается в выявлении особенностей вербальной реализации категории эмотивности в эмоциогенном речевом жанре благодарственного письма в современном официально-деловом общении на русском языке, а также в установлении его вариативности в зависимости от особенностей воплощения в нём категории эмотивности и в выявлении его вторичной функции. **В результате** доказано, что степень интенсивности выражения категории эмотивности в жанре благодарственного письма обуславливает его официальный или полуофициальный статус. Отмечена также вторичная – рекламная – функция текстов данного жанра в официально-деловой коммуникации.

Ключевые слова и фразы: эмотивность; эмотема; официально-деловое общение; благодарственное письмо; стилевая контаминация.

Чжу Юньпин

Санкт-Петербургский государственный университет

2763496449@qq.com

Эмотивность в современной письменной официально-деловой коммуникации на русском языке

В русской стилистике среди базовых черт официально-деловой коммуникации неизменно выделяется «объективность, направленная на обезличивание словесных конструкций», подчёркивается недопустимость эмоциональности в официально-деловой речи [5, с. 65]. Однако, «будучи мотивационной основой сознания и языкового поведения homo loquens, эмоции становятся неизменным участником их речевого взаимодействия» [11, с. 24], причём сегодня наблюдаются активные процессы «непрерывной и глобальной эмоционализации и экспрессивизации коммуникативного пространства во всех сферах нашей жизни» [Там же], включая официально-деловую: «...в современной русской лингвокультуре наметилась тенденция в публичном общении к ослаблению категоричности и официальности» [10, с. 28].